

Научная статья

УДК 225+39+7.07

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-10-58-69

О «демонизации» клинков Сэнго Мурамаса

Александр Юрьевич Синицын¹

Арина Ильшатовна Габитова²

¹ Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

² Институт восточных рукописей Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

¹ asin@kunstkamera.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7392-1837>

² arina.gabitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4838-9824>

Аннотация

Статья посвящена устойчивому представлению, сложившемуся вокруг кузнеца Сэнго Мурамаса (千子村正), а именно «демонизации» его имени по причине «проклятия», заключенного в созданных им мечах. Кузнец Мурамаса – реально существовавший человек; жил и работал в провинции Исэ во второй половине периода Муромати; его клинки отличались особой остротой и твердостью, поэтому весьма ценились как боевое оружие. Он создал целую школу кузнецов, унаследовавших его стиль и манеруковки. Представление же о «демоническом» характере самого мастера и созданных им клинков сформировалось в среде самурайского сословия на рубеже XVI–XVII вв.; причиной тому служил как специфический узорковки, трактованный как «несчастливый», так и несколько случаев ранения и гибели представителей семьи Токугава от клинков Мурамаса. В период Эдо сюжет о «проклятии» Мурамаса получил широкое распространение в японском обществе, а также нашел отражение в традиционном японском искусстве, литературе и драматургии; начиная со второй половины XX в. в связи с международной популяризацией темы японского меча и самурайской традиции в целом вышел далеко за пределы Японии.

Ключевые слова

японский меч, Сэнго Мурамаса, традицияковки мечей, предсказания по клинку, демонизация, суеверия

Для цитирования

Синицын А. Ю., Габитова А. И. О «демонизации» клинков Сэнго Мурамаса // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 10: Востоковедение. С. 58–69. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-10-58-69

On the “Demonization” of Sengo Muramasa Blades

Alexander Yu. Sinitsyn¹, Arina I. Gabitova²

¹ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

² Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

¹ asin@kunstkamera.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7392-1837>

² arina.gabitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4838-9824>

Abstract

The article focuses on a popular superstitious belief that has developed around the name of a famous swordsmith Sengo Muramasa 千子村正, namely the fabulous “curse” of his blades and the demonization of his person. The my-

© Синицын А. Ю., Габитова А. И., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 10: Востоковедение. С. 58–69

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 10: Oriental Studies, pp. 58–69

thologized image had overshadowed a real school of swordsmiths active in the 16th – 17th cc.; the core of the school was formed by the first three and partly the fourth generations, and the periphery – by numerous smiths of the second and third plans. Muramasa I (初代 *shodai*) lived in Ise Province in the late Muromachi period; his blades were particularly sharp and well-forged, and therefore highly valued as practical weapons. However, a lack of reliable historical sources about his life, except for the preserved dated blades, caused significant discrepancies concerning the history of the Sengo Muramasa school and the identification of its generations. The superstition of the “demonic” curse of the Muramasa blades was formed among the samurai class at the turn of the 16th – 17th cc. as a result of their malevolent role in the fate of Tokugawa Ieyasu and several of his close relatives. Later, in the mid Edo period, the superstition of the “unlucky” nature of the Muramasa blades became widespread throughout Japanese society, and was also reflected in traditional Japanese art, literature and drama. In the 20th c. when Japanese swords gained worldwide popularity, the story of the “demonic Muramasa” spread far beyond Japan.

Keywords

Japanese sword, Sengo Muramasa, tradition of sword forging, predictions by blade, demonization, superstitions.

For citation

Sinitsyn A. Yu., Gabitova A. I. On the “Demonization” of Sengo Muramasa Blades. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 10: Oriental Studies, pp. 58–69. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-10-58-69

Введение

Данная статья посвящена одному устойчивому представлению, сложившемуся вокруг кузнеца Сэнго Мурамаса (千子村正), а именно «демонизации» его имени по причине «проклятия», заключенного в созданных им мечах. Кузнец Мурамаса – реально существовавший человек; жил и работал в провинции Исэ во второй половине периода Муромати; его клинки отличались особой остротой и твердостью, поэтому весьма ценились как боевое оружие. Представление же о «демоническом» характере мастера и его клинков сформировалось в среде самурайского сословия на рубеже XVI–XVII вв.; затем, начиная с периода Эдо, получило широкое распространение в японском обществе, а также нашло отражение в традиционном японском искусстве, литературе и драматургии. Начиная со второй половины XX в. в связи с международной популяризацией темы японского меча и самурайской традиции в целом сюжет о «проклятии» Мурамаса вышел далеко за пределы Японии.

Кузнец Мурамаса стал героем многих расхожих сюжетов, не имеющих исторического основания. Например, что Мурамаса был учеником великого мастера Горо: ню:до: Масамунэ (五郎入道正宗, ок. 1264–1343), основателя одной из «Пяти великих традиций» (五箇 *гока-дэн*) японскойковки мечей, а именно традиции провинции Сагами (相州伝 *Со:сю:-дэн*), и что Масамунэ отрубил своему ученику кисть правой руки раскаленным мечом за чрезмерное любопытство – тот якобы хотел выведать секретные сведения – температуру воды в чане для закалки клинка¹.

Популярен также сюжет об испытаниях клинков Масамунэ и Мурамаса в ручье: клинки Мурамаса были столь острыми, что пльвшие по течению листья он разрезал пополам. Клинки же Масамунэ были столь «благими», что ни один листок не пострадал – они проплывали мимо, даже не касались лезвия. В среде коллекционеров существует также миф о «кровожадности» клинков Мурамаса: каждое извлечение их из ножен должно сопровождаться пролитием крови, которой они жаждут². И что по этой причине они уничтожались сёгунатом Токугава, и поэтому в настоящее время они якобы представляют собой исключительную редкость.

Действительно, в японском народном суеверии весьма популярны нарративы о «проклятых мечах» (妖刀 *ё:то:*, 崇刀 *татаруто:* или 魔劍 *макэн*), приносящих владельцам всевоз-

¹ Есть также версия, равно не имеющая исторического обоснования, что якобы Масамунэ таким образом отрубил кисть своему реально существовавшему ученику Хикосиро Садамунэ (相模國住人貞宗).

² Авторам приходилось слышать от владельцев клинков Мурамаса (частных коллекционеров) разные истории, как эти «коварные» клинки наносили им раны или даже пытались убить.

возможные несчастья, а иногда и трагическую гибель. Подобные сюжеты встречаются и в произведениях литературы, и в пьесах театра Кабуки, и в гравюре укиё-э, и в современном кинематографе, манга и анимэ³, и продолжают пользоваться неизменным успехом у современных читателей и зрителей. Популярность этих сюжетов отражает стойкость рудиментов магического аспекта коллективного религиозного сознания, причем не только носителей традиционной японской культуры периода Эдо, но отчасти и наших современников, включая многих иностранцев, увлеченных культурой Японией. Тему «проклятого / демонического» меча можно рассматривать как частный случай проявления магического мышления в общем контексте с колдовством, экзорцизмом, мантическими и магическими практиками, разнообразными суевериями, народной демонологией, включая веру в чертей, призраков, оборотней, в амулеты, «проклятые» предметы и т. д.

Представления о влиянии клинков на судьбу человека и практика гадания по мечу

Представления о том, что клинок способен влиять на судьбу человека, возникли не на пустом месте и имеют определенные корни в традиционной дальневосточной философии. Действительно, сам процесс создания клинка воспринимался как таинство и магическое действие, приводившее в движение стихии инь (陰 *ин*) и ян (陽 *ё*), «десять небесных стволов» (十干 *дзиккан*) и «двенадцать земных ветвей» (十二支 *дзю:нисси*), и в котором, как искренне убеждены японские кузнецы, самое непосредственное участие могут принимать как синтоистские божества (в том числе божества-покровители кузнецов, божества-хранители кузнецов *鍛冶屋 кадзия*, горнов *鞴 фуйго* и плавлен *鑪 татара*), так и разнообразные существа демонической природы. Поэтому клинки воспринимались не только и не столько как предметы сугубо практического назначения (орудия войны), но прежде всего как артефакты, наделенные «душой» (魂 *тама*)⁴, способные служить в качестве сакральных объектов для разнообразных религиозных и магических обрядов. Именно поэтому мечи (а также другие разновидности холодного оружия) использовались как объекты подношения буддийским храмам и синтоистским святилищам, а также выступали в роли места пребывания божества (神体 *синтай*). Точно так же клинки могли становиться и пристанищем для демонов (鬼神 *кидзин*).

В японской традиции существует множество сюжетов о вмешательстве божеств и демонов в процессковки клинков⁵, о явлениях владельцам мечей обитающих в клинках *ками*, о сверхъестественных свойствах некоторых клинков и их манифестациях. Таким образом,

³ Например, см. анимэ «Muramasa 村正» (1987 г.) режиссера Тэдзука Осаму (手塚治虫). Сюжет анимэ следующий: некий самурай случайно находит под деревом соломенное чучело, в которое воткнул длинный меч катана; рядом лежит короткий меч вакидзаси. Самурай забирает оба меча и внимательно их осматривает. Как можно понять из названия, оба меча – работы Мурамыаса, и в них обитает злоевищий демон-скелет, облаченный в доспех, олицетворяющий «проклятие Мурамыаса». Демон овладевает сознанием самурая, и тому чудится, что его атакуют многочисленные соломенные чучела. Он разит их своим «проклятым» мечом. На самом деле же он убивает людей, в том числе своего наставника, буддийского монаха. За безумцем начинается охота, но он убивает всех своих преследователей. Вскоре он вдруг обнаруживает, что и его тело начинает превращаться в чучело. В последний момент он убивает себя проклятым клинком. Через некоторое время это проткнутое мечом чучело обнаруживает другой самурай.

⁴ В «метафизическом лексиконе» японских кузнецов, характеризующем философско-мировоззренческую сторону их деятельности, существует такое понятие, как «душа меча» – *катана-дама*, *катана-дамасий* (刀魂). Некоторые кузнецы (например, ныне здравствующий кузнец мечей из г. Сэки Фудзивара Канэфуса 25-й (二十五代藤原兼房) используют это понятие в качестве своеобразного «слогана» для выделения своего персонального подхода к ковке клинков.

⁵ Например, очень широко известен сюжет о помощи духа лисы кузнецу Кокадзи Мунэтика (小鍛冶宗近) в ковке клинка «Когицунэ-мару (小狐丸)» (XI в.), или о помощи демонического юноши кузнецу Кисиндаю Юкихира (紀新大夫行平) из провинции Бунго (начало XIII в.).

сложилось устойчивое суеверие, что клинок благодаря присутствию в нем «потусторонних существ» может влиять на судьбу владельца как благотворно, так и наоборот, пагубно.

Следует отметить, что из нескольких миллионов клинков *нихонто*: не встречается двух одинаковых; у каждого есть свои особенности, придающие конкретному клинку неповторимую индивидуальность. Клинки отличаются не только формой (длиной, изгибом обуха, толщиной, шириной, пропорциями), но и качеством; у каждого есть особые узоры многослойной текстуры, сформировавшиеся в результате тщательной пакетной ковки, известные в практике японской экспертизы клинков как *дзихада* (地肌 «кожа поверхности») или *китаэмэ* (鍛え目 «глаз ковки»). Также присутствуют разнообразные эффекты, проявившиеся в процессе закалки клинка и образованные кристаллами высокоуглеродистой стали (мартенсита, тростита, перлита и др.)⁶. Кроме того, имеют место сопутствующие процессу создания клинка случайные «дефекты» (傷 *кидзу*): разнообразные трещинки (образовавшиеся при закаливании клинка случайные разрывы сварочных швов⁷ *地鉄割れ* *дзиганэварэ*), шлаковые вкрапления, каверны, темные или светлые пятна и т. д. Поскольку многие из этих узоров и дефектов возникали «стихийно» (т. е. в результате «игры стихий», неподконтрольных воле кузнеца), то они могли трактоваться как признаки присутствия в клинке «потусторонних существ», определявших его «метафизические» свойства, отражавшиеся на судьбе владельца.

В Японии в разные времена существовало несколько школ *кэнсо*: (劍相)⁸, которые специализировались на предсказании судьбы человека по «тайным знакам» на его мече и на выявлении заключенных в клинках «дурных предзнаменований»⁹. Так, одним из самых «неблагоприятных» знаков считалась разновидность паттерна линии закалки (刃文 *хамон*) в одном из вариантов узора *гуномэ-мидарэ* (互目乱), а именно волнистая линия с крутыми иррегулярными «волнами», вершины (焼頭 *якигасира*) которых поднимаются почти до продольного ребра клинка (鑄 *синоги*), а «долины» (谷 *тани*) между волнами почти касаются режущей кромки лезвия. Такие резкие «перепады» линии закалки трактовались как неизбежность внешних драматичных перемен в судьбе владельца и даже как высокая вероятность гибели, неожиданной и трагической.

Мифологизация «проклятия» клинков работы Мурамаса

Мифологизация представлений о «демоническом» характере мечей Мурамаса складывалась постепенно. Как можно предположить, первоначальной основой для них послужил очень часто встречающийся на клинках Мурамаса тот самый «несчастливый» паттерн линии

⁶ В японской традиции узоры, формирующие основную линию закалки, называются *хамон* (刃文); разнообразные сопутствующие эффекты объединяются общим термином *хатараки* (働). В лексиконе экспертов японских мечей используется свыше сотни понятий, обозначающих подобные эффекты.

⁷ Техника японской пакетной ковки с многократным последовательным складыванием и перегибанием (*орикаэси* 折返) заготовки клинка в разных направлениях предполагает образование до сотни тысяч тончайших слоев стали, плотно приваренных друг к другу при ковке. Во время закаливания клинка (сначала нагревания полосы стали до белого цвета, а затем резкого погружения в воду, т. е. подверганию экстремальным температурным воздействиям) внутри полосы происходят разнообразные физические процессы, что может привести к разрывам слоев стали и образованию трещин, как мелких, так и крупных. Мелкие трещины терпимы и не влияют на боевые качества клинка; крупные же неприемлемы как с практической (клинок может сломаться при ударе), так и с эстетической точек зрения.

⁸ К основным школам (рю: 流) *кэнсо*: относятся: Бэки-рю: (戸次流), Уса-рю: (宇佐流), Ямагата-рю: (山形流), Огасавара-рю: (小笠原流), Ямамото-рю: (山本流), Вада-рю: (和田流), Окабэ-рю: (岡部流), Такума-рю: (宅間流), Киносита-рю: (木下流), Фудо-рю: (不動流) [Sesko, 2012a, pp. 48–51].

⁹ В принципе, практики предсказаний судьбы человека по отметинам на его клинке весьма близки к методам традиционной японской геомантии (*фу:суй* 風水), физиогномики (*нинсо:гаку* 人相学) и хиромантии (*тэсо:дзюцу* 手相術).

закалки, который даже прозвали *Мурамаса-ба* (村正刃 «лезвие Мурамаса»). Действительно, эта разновидность *хамон* стала «визитной карточкой» школы Сэнго Мурамаса (см. рисунок, 1).

Клинки Сэнго Мурамаса:

1 – паттерн линии закалки *Мурамаса-ба*; ниже отдельно отмечены участки *якигасира* и *тани*; 2 – клинок *катана* работы Мурамаса, принадлежавший Сайго Такамори, с сертификатом *оригами* кисти известнейшего эксперта Хонъями Ринга, составленным в 1918 г. (1 – по: [Мурамаса II, 2018, с. 10]; 2 – частная коллекция)

Sengo Muramasa blades:

1 – the “*Muramasa-ba*” hardening pattern; *yakigashira* and *tani* areas are pointed out below; 2 – katana blade by Muramasa owned by Saigo Takamori, with an origami certificate by Hon’ami Ringa, 1918 (1 – as per: [Muramasa II, 2018, p. 10], 2 – private collection)

Однако более существенным мотивом для демонизации имени Мурамаса стала распространявшаяся в период Эдо молва, что его клинки особо опасны для Токугава Иэясу и его родственников. Действительно, в ряде письменных памятников периода Эдо, называемых иногда «хрониками дома сёгунов Токугава»¹⁰, описан ряд происшествий, связанных с гибелью или ранениями представителей этого дома именно от клинков Мурамаса. Так, Мацудайра Киёясу (松平清康, 1511–1536), дед Иэясу, был зарублен клинком Мурамаса; на отца Иэясу, Мацудайра Хиротада (松平広忠, 1526–1549), было совершено покушение; сам Токугава Иэясу получил несколько ранений от различных клинков Мурамаса, начиная с самого детства; Мацудайра Нобуясу (松平信康, 1559–1579), старший сын Иэясу, был казнен мечом Мурамаса; Токугава Таданага (徳川忠長, 1606–1633), младший брат Иэмицу¹¹ совершил *сэнпуку* ножом *танто* работы Мурамаса [Sesko, 2012a, p. 37–39]¹².

По этой причине Токугава Иэясу опасался клинков Мурамаса, и среди его сторонников ношение таких клинков считалось признаком дурного тона. Существует легенда, что после битвы при Сэкигахара Иэясу награждал отличившихся воинов, в том числе Ода Нагатака (織田長孝), который мастерским ударом копья сразил одного из военачальников «Западной армии», Тода Кацусигэ (戸田勝成). Иэясу захотел осмотреть его копье, при этом случайно порезал руку его острием. Иэясу высказал предположение, что наконечник копья – это работа Мурамаса, что и подтвердилось. Отец отличившегося воина, Ода Уракусай (織田有楽斎)¹³, упрекнул сына за использование клинка Мурамаса; сын мечом разрубил копье и поклялся никогда не носить клинки этого кузнеца [Ibid., p. 41].

Существует также легенда, что Иэясу якобы приказал владельцам клинков работы Мурамаса¹⁴ уничтожить их под страхом сурового наказания. В качестве компромисса можно было ограничиться затиранием подписи Мурамаса или же изменить один из иероглифов¹⁵. Действительно, известны работы Мурамаса, где в подписи срезан верхний иероглиф «Мура 村», а вместо него или под нижним иероглифом «Маса 正» вырезался новый иероглиф: «Хиро 広», «Мунэ 宗», «Фудзи 藤», «Тада 忠» и т. д. Таким образом, «опальный» Мурамаса превращался в «Масахиро 正広», «Масамунэ 正宗», «Масатада 正忠», «Масафудзи 正藤», «Тадамаса 忠正», «Фудзимаса» 藤正 или просто «Сё: / Маса 正». Однако в реальности официального письменного запрета не существовало, и есть сведения, что несколько клинков работы Мурамаса принадлежали самому Иэясу и передавались как семейное наследие представителям дома Токугава. Одним из таковых считается катана, хранящаяся ныне в музее «Токугава бидзюцукан» (徳川美術館) в г. Нагоя [Ibid., p. 42]¹⁶.

¹⁰ К таковым относятся «Микава моногатари» (三河物, 1622) авторства *хатамото* О:кубо Тадатака (大久保彦左衛門); «Микава гофу:до:ки» (三河後風土記, 1645–1648), «Касивадзакки моногатари (柏崎物語, 1787); «Токугава дзикки» (徳川実記, 1849).

¹¹ Токугава Иэмицу (1604–1651), третий сёгун династии Токугава, внук Иэясу.

¹² Существовали слухи, что сам Иэясу владел знаменитым клинком, известным как «Аоэ Мурамаса», которым едва не совершил *сэнпуку*. Этот анекдот приводится в популярной книге «Эхон кэйан тайхэйки» (絵本慶安太平記 «Иллюстрированные хроники Великого мира эры Кэйан»), опубликованной в 1885 г. (嵯峨野増太郎『絵本慶安太平記』日月堂等、1885年。Сагано Масуратаро: Эхон кэйан тайхэйки. Нитигэцудо:, 1885).

¹³ Ода Уракусай (1548–1622), известный также как Ода Нагамасу (織田長益), приходился младшим братом Ода Нобунага; вошел в историю как знаменитый мастер чайной церемонии, учившийся у самого Сэн-но Рикю.

¹⁴ Ряд авторов отмечает, что клинки Мурамаса заслуженно пользовались большой популярностью у самураев окрестных провинций, в том числе и провинции Микава, и у многих сторонников Иэясу были именно такие мечи [Sesko, 2012a, p. 37–47].

¹⁵ Такая практика получила название *кайдзан* (改鑿) «изменение [следа] зубила».

¹⁶ Изображение этого клинка можно видеть по ссылке: Long Sword (Katatana) signed Muramasa // Google Arts and Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/asset/long-sword-katana-signed-muramasa-muramasa/twG0uoHYU>

При этом, несмотря на отсутствие формальных запретов со стороны *бакуфу*, элита военного сословия приняла к сведению, что клинков Мурамаса следует избегать по этическим соображениям и не использовать в качестве официальных даров¹⁷. Это сдержанное отношение со стороны японских властей к наследию Мурамаса отчасти сохранилось и в настоящее время: лишь один клинок его работы, известный как *Мё:хо: Мурамаса* (妙法村正)¹⁸, принадлежавший Набэсима Кацусигэ (鍋島勝茂, 1580–1657), *даймё* княжества Сага, имеет относительно высокий статус *дзю:ё: бидзюцу хин* (重要美術品 «Ценное произведение искусства»)¹⁹.

Однако в массовом сознании японцев окончательная демонизация Мурамаса была связана с использованием его имени в постановках театра Кабуки. Во второй половине периода Эдо было поставлено несколько пьес, где клинками этого мастера были вооружены исключительно злодеи, убийцы и разбойники, проливавшие кровь невинных жертв²⁰. Эмоциональный эффект этих постановок усиливался изданными по их следам многочисленными сериями гравюр *укиё-э*, весьма экспрессивно изображавших актеров Кабуки в роли отъявленных злодеев, вооруженных «проклятыми» мечами.

Примечательно, что клинки Мурамаса старались приобрести противники дома Токугава, о чем есть много историй. Так, якобы знаменитый военачальник Санада Юкимура в битве за Осацкий замок (1614–1615) сражался мечом работы Мурамаса. Несколько клинков Мурамаса принадлежали Сайго Такамори. Авторам довелось осмотреть один из таких клинков (катана) из частной коллекции, который имеет соответствующую надпись *киндо:ган-мэй*²¹ и сертификат *оригами*, выполненные экспертом Хонъями Ринга (本阿弥琳雅) в 1918 г. (см. рисунок, 2).

Начиная со второй половины XIX в., когда японские мечи появились на «западном» антикварном рынке, «миф о Мурамаса» сразу вошел в оборот коллекционеров и антикваров. Так, в книге 1887 г. немецкого коллекционера Л. Вертгаймбера «Клинок Мурамаса: история феодализма в старой Японии» [Wertheimer, 1887, p. 8] излагается сюжет, как он приобретал меч Мурамаса у старого дзинрикши и как тот поведал ему фантастическую историю этого меча, а заодно и не менее фантастическую биографию кузнеца. Упоминание Мурамаса имеется в книге британского японоведа Б. Х. Чемберлена «Things Japanese»: «Четыре самых знаменитых японских кузнеца: Мунэтика (X в.), Масамунэ и Ёсимицу (XIII в.) и Масамунэ

5tVsw (дата обращения 02.09.2023). Примечательно, что на собственном сайте музея «Токугава бидзюцукан» изображение этого клинка не представлено.

¹⁷ Имя Мурамаса не попало в весьма ограниченные списки тех кузнецов, чьи работы были признаны подходящими для актов дарения высокого уровня. Подобные списки не имели официального статуса и составлялись как семейные наставления в домах даймё и военачальников.

¹⁸ На черене имеется с одной стороны подпись: 村正妙法蓮華經 (*Мурамаса мё:хо: рэнгэ кё:*); с другой – дата изготовления: 永正十天癸酉十月十三日 (*Эйсё: дзю:тэн мидзу-но то-тори дзю: гацу дзю:сан нити* – «Эра Эйсё, 10-й год младшего брата воды-курицы, 10-й месяц, 13-й день»), т. е. 1513 г. Изображение этого клинка можно увидеть по ссылке: *Sesko M. The curse of Muramasa // Japanese Sword Legends or Legendary Japanese Swords. URL: <https://japanesewordlegends.files.wordpress.com/2015/10/pic18.jpg>* (дата обращения 02.09.2023).

¹⁹ Наиболее ценным объектам культурного наследия Японии Министерством образования (*Монбусё: 文部省*) могут присуждаться следующие статусы: 1) *кокухо:* (国宝); 2) *дзю:ё: бункадзай* (重要文化財); 3) *дзю:ё: бидзюцу хин* (重要美術品証書).

²⁰ К таковым пьесам можно отнести «Мечь в местечке Тэнкатя-мура» (*Катакиутти Тэнкатя мура 敵討天下茶屋聚*, 1781), «Суматоха в свете луны на празднике Хатиман-мацури» (*Хатиман мацури ёмия нигиваи 八幡祭小望月賑*, 1860), «Оленья флейта и звезды в деревьях в Хаконэ» (*Конома-но хоси Хаконэ-но сикабуэ 木間星箱根鹿笛*, 1880), «[Проклятый меч] Кагоцурубэ («Рыбная корзинка») и попойка в веселом квартале» (*Кагоцурубэ сатано эйдзамэ 籠釣瓶花街酔醒*, 1888) и др.

²¹ Надпись, вырезанная экспертом на черене и инкрустированная золотом.

(вторая половина XIV в.). Но клинки Мурамаса имеют репутацию несчастливых» [Chamberlain, 1905, p. 447].

Школа Сэнго Мурамаса

Следует отметить, что мифологизированный образ Мурамаса фактически полностью вытеснил свой реальный прототип, ибо никаких сведений о его биографии и датах рождения и смерти, основанных на достоверных исторических источниках, не сохранилось, как и могил его самого и членов его семьи. Более того, нет единого мнения даже о том, когда именно жил этот кузнец и кто был его учителем.

Существует несколько версий жизни Мурамаса. По традиционной версии, которой придерживалась знаменитая семья экспертов Хонъями (本阿弥家 *Хонъями-кэ*), основанной на устном предании, утверждается следующее: Мурамаса жил в начале XIV в. и был учеником Масамунэ; он был отпрыском императорской фамилии, поэтому имел право называть себя «Фудзивара» и носил придворный титул *асон* (朝臣), соответствующий очень высокому придворному пятому рангу²². Он был очень набожным человеком, поэтому выбрал в качестве места жительства окрестности буддийского храма Кангакудзи (勧学寺), где центральным объектом культа выступает изваяние «Тысячерукой Каннон» (千手観音 *Сэндзю: Каннон*), от которой, как утверждается, и происходит фамилия Сэнго (Сэндзи 千子). Его лучшим учеником был Масасигэ – праправнук «того самого» Кусуноки Масасигэ (楠木正成, 1294–1336) [Фукунага Суйкэн, 1993, с. 195]. К числу сторонников этой точки зрения относится и ряд экспертов, продолжавших линию семьи Хонъями, например, Фукунага Суйкэн (福永醉剣), блестящий знаток традиции *нихонто*: и автор большого числа книг. Однако никаких исторических доказательств этой мифологизированной версии ее сторонники не приводят.

Другая точка зрения, основанная на исследовании сохранившихся реальных исторических материалов, а именно датированных клинков (т. е. с вырезанными на черенах датами изготовления), утверждает, что самая ранняя датировка относится к эре Бунки (文亀 1501–1504); что служит вехой для определения примерного периода жизни кузнеца. Этой точки зрения придерживались такие выдающиеся эксперты, как Сато: Кандзан (佐藤寒山, 1907–1978), Хонма Дзюндзи (本間順治, 1904–1991, известен также как Кундзан 薰山), Фудзисиро Ёсио (藤代義雄, 1902–1945) и Фудзисиро Мацуо (藤代松雄, 1914–2004). По этой версии, ковать клинки Мурамаса I (村正初代 *Мурамаса сё:дай*) мог начать немного раньше, в эру Бунмэй (文明 1469–1487); самые поздние его датированные клинки относятся к рубежу эры Эйсё (永正) и эры Дайэй (大永), т. е. к 1521 г. [Сато: Кандзан, 1963, с. 2–6; Sesko, 2012a, p. 42; Art of the Samurai..., 2009, p. 175]. Поэтому Мурамаса никаким образом не мог быть учеником Масамунэ, жившего на рубеже периодов Камакура и Намбокутё, а его учителем мог быть Канэхару (兼春) из г. Сэки или Канэмура (兼村, школа Дзэндзё: 善定 – Рё:кэн 良賢); оба принадлежали к «Великой традиции» провинции Мино (美濃伝 *Мино:-дэн*). Существует и компромиссная позиция: ряд авторов (например, американский эксперт второй половины

²² На самом же деле очень многие кузнецы приписывали к своим именам на черенах клинков аристократические фамилии Фудзивара, Арикура, Минамото, Тайра; придворные титулы *кабанэ* и аристократические должности «губернатора» той или иной провинции. Это создавало иллюзию, что кузнецы мечей были придворными аристократами. Но это не так. В абсолютном большинстве они были представителями городского ремесленного сословия и, хотя и пользовались большим уважением со стороны самураев, к настоящей придворной аристократии не имели никакого отношения. Обстоятельства, при которых они получали право использовать такие титулы, вызывают много сомнений. Некоторые знаменитые кузнецы действительно получали такие «почетные титулы» за успешное выполнение заказов императорского двора в качестве оплаты труда; другие же просто покупали право на ношение таких «титулов» у местных властей или даже просто приписывали их сами себе в целях саморекламы (утверждали, что являются потомками аристократических родов). Как правило, массовое использование звучных титулов кузнецами не давало им никаких реальных привилегий.

XX в. W. M. Hawley) приняли обе предыдущие версии и «разделили» Мурамаса I сразу на двух персонажей: один из них «попал» в XIV в., второй – в XVI в., что привело к еще большей путанице [Hawley, 1989, pp. 476–477; Sesko 2012b, p. 437–438].

В настоящее время японское экспертное сообщество пришло к консенсусу, что под образом «легендарного» Мурамаса скрывается не один человек, а как минимум три первых поколения кузнецов, использовавших в качестве «основного» имени «Мурамаса (村正)»²³ и работавших до эры Тэнсё (天正, 1573–1592) включительно. Эта линия составляет ядро целой школы кузнецов, известная как «Сэнго Мурамаса (千子村正)»²⁴ из селения Кувана²⁵ (桑名) провинции Исэ (伊勢国 *Исэ-но куни*, также 勢州 *Иссю:*).

Два последующих поколения Сэнго Мурамаса, работавших в весьма сходной манере, известны как *Мурамаса нидай* (村正二代, эры Дайэй – Тэнбун, 1521–1555); и *Мурамаса сандай* (村正三代, эры Гэнки 元龜 – Тэнсё: 天正, 1570–1592). Их работы настолько схожи, что до сих пор идет дискуссия об отнесении конкретного клинка к тому или иному поколению. Деятельность Мурамаса IV (四代 *ёндай*), работавшего в эры Бунроку (文禄, 1592–1596) – Кэйтё: (慶長, 1596–1615), пришлась на период доминирования Токугава Иэясу; по понятным причинам он сменил имя на Масасигэ (正重) и создал собственную династию кузнецов²⁶. Встречаются и более поздние клинки с подписью «Мурамаса», датированные второй половиной – концом XVII в., которые считаются работами представителей ответвлений этой школы.

К школе Сэнго Мурамаса относятся также свыше десяти представителей «боковых» ответвлений, использовавших в имени лишь один из «основных» иероглифов – *Мура* (村) или *Маса* (正), к которому добавлялся какой-нибудь другой иероглиф (см. выше). Кроме того, на каждого из них работало по несколько подмастерьев и учеников, чьи самостоятельные работы хотя считаются и не столь качественными, также относятся к этой школе и выполнены в более или менее сходной манере. Существуют также разные версии числа поколений кузнецов – потомков Мурамаса. Некоторые японские знатоки мечей говорят о девяти поколениях, некоторые – о девятнадцати, однако документальных подтверждений тому не приводится. В любом случае школа Сэнго Мурамаса была весьма значимым региональным центром массового производства оружия.

Стиль школы Сэнго Мурамаса

Несколько слов о стиле школы Сэнго Мурамаса. Она считается ответвлением «великой традиции» *Мино:-дэн*, но с сильным влиянием традиции *Со:сю:-дэн*. Ее представители ковали клинки самых разных форм и размеров, включая *тати*, *катана*, *вакидзаси*, *дамбира*, *танто*, *кэн*, *яри*, *нагината*. Очень часто встречаются черены клинков в форме «брюха рыбы танаго» (鱈腹中心 *танаго-бара накаго*)²⁷. Доминирующий паттернковки – *итамэ* (板目) / *масамэ* (柁目) напоминает разные узоры спила древесины. Также для значительной части работ школы Мурамаса характерно, что линия закалки «зеркальная» или «почти зеркальная» с обеих сторон. Паттерны *хамон* весьма разнообразны: наряду с «несчастливым» *гуномэ-*

²³ Подпись могла состоять из двух иероглифов (二字銘 *нидзи-мэй*), а могла быть и более развернутой: «Кувана-дзю: Мурамаса саку» (桑名住村正作); «Сэйсю: Кувана-дзю: Мурамаса саку» (勢州桑名住村正作); «Сэйсю: Кувана-дзю: Уэмондзё: Фудзивара асон Мурамаса саку» (勢州桑名住右衛門尉藤原朝臣村正作).

²⁴ Сочетание 千子 может читаться и как «Сэнго», и как «Сэндзи». Используются оба варианта.

²⁵ Кувана во времена Муромати был небольшим, но весьма важным портовым и торговым городом в провинции Исэ.

²⁶ По «традиционной» версии, считался потомком Кусуноки Масасигэ.

²⁷ Подобную форму черена также называют *Мурамаса-накаго* (村正中心), хотя форма *танагобара* является одной из весьма распространенных и характерна для клинков других школ японских кузнецов.

мидарэ очень часто встречается классическая узкая прямая линия *хосо-сугуха* (細直刃); «хаотичная закалка» *хитацура* (皆焼), напоминающая набор беспорядочно расположенных крупных и мелких ярких пятен закалки по всей поверхности клинка в стиле традиции *Со:сю:-дэн*; реже – «иррегулярные волны в виде ящичков» *хако-мидарэ-ба* (箱乱刃); а также сочетания различных паттернов, например прямая линия с очень редкими одиночными «волнами»²⁸.

Как уже говорилось, все эксперты отмечают особую прочность и остроту клинков Мурамаса. Однако не встречаются клинки с *сайдан-мэй* (裁断銘, указаниями результатов тестовой рубки 試切 *тамэсигири*), и имя Мурамаса не упоминается среди мастеров *вадзамоно* – кузнецов особо острых клинков. При этом такой авторитетный эксперт, как Фудзисиро Мацуо (1914–2004), относит клинки школы Мурамаса к уровню *сайдзэ:-саку* (最上作), т. е. к произведениям наивысшего качества [Фудзисиро Ёсио, Фудзисиро Мацуо, 1979, с. 254–258]²⁹. По рейтингу W. M. Hawley, работы Мурамаса I оцениваются в 90 баллов³⁰, в то время как работы «обычного» кузнеца – в 10–20 баллов; Масамунэ – в 400 баллов [Hawley, 1989, р. 476–477].

В настоящий момент известно не менее двух тысяч клинков «школы Мурамаса», при этом значительная часть из них не подписана (поэтому к школе Мурамаса относится «предположительно»), а часть подписанных вполне может оказаться подделкой. Однако вопрос о том, какой клинок следует считать подлинным, а какой – поддельным, оставляет очень широкий простор для дискуссии³¹. Особенно, если принять во внимание, что изготовление *гимэй* (偽名, поддельных подписей на клинках), а также изготовление точных копий знаменитых клинков (с точным соблюдением стиля копируемого мастера) – это неотъемлемая часть всей традиции японского клинка, и японские мастера достигли больших высот в этом искусстве.

Выводы

Таким образом, за мифологизированным образом «демонического Мурамаса» скрывается вполне уважаемая и плодотворно работавшая в XVI–XVII вв. школа кузнецов, ядро которой составляют представители первых трех и отчасти четвертого поколений, а периферию – многочисленные кузнецы второго и третьего планов. Отсутствуют достоверные исторические источники о жизни кузнецов этой школы, кроме сохранившихся датированных клинков. Это привело к значительным разночтениям в вопросе периодизации истории школы Сэнго Мурамаса и идентификации ее поколений.

²⁸ Разнообразные стиликовки и закалки школы Сэнго Мурамаса представлены, например, в каталоге специальной выставки, посвященной наследию *Мурамаса нидай*, устроенной в 2018 г. в городском музее г. Кувана [Мурамаса II, 2018, с. 56].

²⁹ Всего Фудзисиро Мацуо отметил этой оценкой работы 56 кузнецов периода *кото:* (古刀) и 9 кузнецов периода *синто:* (新刀).

³⁰ Работы *Мурамаса нидай* оцениваются как *дзэ:дзэ: саку* (上上作), 90 баллов; *Мурамаса сандай* – соответственно, как *тю:дзэ:-саку* (中上作), 60 баллов.

³¹ Вплоть до настоящего времени японскими профессиональными экспертами для заключения о подлинности / подделке клинка используется весьма архаичный метод, разработанный еще в XV в. представителями семьи Хонъями (本阿弥), основанный на личном опыте эксперта, а также на безоговорочном уважении окружающих к его персоне и знаниям, что исключает возможность дискуссии и критики. Суть этого метода сводится к визуальному рассмотрению декоративных особенностей клинка, прежде всего узоровковки и закалки, а также его формы и специфики нанесения подписи. Такой метод не предусматривает какого-либо инструментального исследования, а потому носит весьма субъективный характер, фактически представляет собой скорее разновидность знаточества, нежели научного исследования. Тем не менее именно этот метод является основой экспертизы (鑑定 *кантэй*) клинков *нихонто:* и в настоящее время. Данный метод широко критикуется многими экспертами как дающий простор для коррупционных мотивов.

Работы кузнецов школы Сэнго Мурамаса являются вполне достойными и репрезентативными образцами японской оружейной традиции позднего Муромати. Феномен «проклятия Мурамаса» отражает устойчивость элементов архаичного магического сознания в традиционной японской культуре. При этом продолжающая существование легенда об их «демонической природе», восходящая к суевериям периода Эдо, в настоящее время используется как весьма успешный «маркетинговый ход» дилеров японских мечей.

В качестве ремарки: в сентябре 2017 г. на Восточном экономическом форуме во Владивостоке Президент России Владимир Владимирович Путин подарил премьер-министру Японии Абэ Синдзо раритетный *танто*: работы Сэнго Мурамаса. 8 июля 2022 г. Абэ Синдзо трагически погиб в результате покушения³².

Список литературы

- Мурамаса II.** Мурамаса-то гокадэн. Токубэцу кикакутэн [村正 II. 村正と五箇伝。特別企画展]. Мурамаса и «Пять великих традиций». Специальная выставка. Кувана: Кувана-си хакубуцукан, 2018. 56 с. (на яп. яз.)
- Сато: Кандзан.** Исэ-но куни Мурамаса то соно иппа (мэй кара мита дздай кубун) // Сато: Кандзан хэн Исэ-но то:ко [佐藤寒山 著「伊勢国村正とその一派（銘から見た時代区分）」、佐藤寒山 編伊勢の刀工]. Исэ-но куни Мурамаса и его школа (периодизация на основе подписей) // «Кузнецы мечей из провинции Исэ» / Под ред. Кандзан Сато. Токио: Дзайдан хо:дзин нихон бидзюцу то:кэн ходзон кё:кай, 1963. С. 2–6. (на яп. яз.)
- Фудзисиро Ёсио, Фудзисиро Мацуо.** Нихон то:ко дзитэн. Кото:хэн [藤代雄著, 藤代義雄. 日本刀工辞典 古刀篇]. Словарь мастеров японского меча. Книга «старого меча». Токио: Фудзисиро сётэн, 1979. 619 с. (на яп. яз.)
- Фукунага Суйкэн.** Нихонто: дайхякка дзитэн [福永酔剣. 日本刀大百科事典]. Энциклопедия японских мечей. Токио: Ю:дзанкаку, 1993. Т. 5. 362 с. (на яп. яз.)
- Art of the Samurai: Japanese Arms and Armor, 1156–1868 / Ed. by Ogawa, Morihiro, Harada Kazutoshi, Ikeda Hiroshi et al. New York: The MET Publ., 2009. 344 p.
- Chamberlain B. H.** Things Japanese being notes on various subjects connected with Japan for the use of travelers and others. London: J. Murray, 1905. 552 p.
- Hawley W. M.** Hawley's Japanese Swordsmiths. Commemorative Centenary Edition. Hollywood: W. M. Hawley Library, 1989. 1033 p.
- Sesko M.** Legends and Stories around the Japanese Sword 2. Norderstedt: Lulu Enterprises, 2012a. 192 p.
- Sesko M.** Index of Japanese Swordsmiths A–M. Norderstedt: Books on Demand, 2012b. 444 p.
- Wertheimer L.** A Muramasa Blade: A Story of Feudalism in Old Japan. Boston: Ticknor and Company, 1887. 188 p.

References

- Art of the Samurai: Japanese Arms and Armor, 1156–1868. Ed. by Ogawa, Morihiro, Harada Kazutoshi, Ikeda Hiroshi et al. New York, The MET Publ., 2009, 344 p.
- Chamberlain B. H.** Things Japanese being notes on various subjects connected with Japan for the use of travelers and others. London, J. Murray, 1905, 552 p.

³² Об этом даре и экспонировании клинка в 2018 г. в Токио см. статью известного эксперта в области японского меча П. Мартина (Paul Martin). Там же представлено и изображение этого клинка: *Martin P.* Muramasa Dagger Given by Vladimir Putin to Shinzo Abe on Public Display November 16–18 // Japan Forward, November 16, 2018. URL: <https://japan-forward.com/muramasa-dagger-given-by-vladimir-putin-to-shinzo-abe-on-public-display-november-16-18/> (дата обращения 03.09.2023).

- Fujishiro Yoshio, Fujishiro Matsuo.** Nihon toko jiten. Kotohen [藤代雄著, 藤代義雄. 日本刀工辞典 古刀篇]. A Dictionary of Japanese Sword Masters. The Old Sword Volume. Tokyo, Fujishiro shoten, 1979, 619 p. (in Jap.)
- Fukunaga Suiken.** Nihontō Daihyakka Jiten [福永酔剣. 日本刀大百科事典]. Encyclopedia of Japanese Swords. Tokyo, Yūzankaku, 1993, vol. 5, 362 p. (in Jap.)
- Hawley W. M.** Hawley's Japanese Swordsmiths. Commemorative Centenary Edition. Hollywood, W. M. Hawley Library, 1989, 1033 p.
- Muramasa II.** Muramasa gokaden. Tokubetsu kikakuten [村正 II. 村正と五箇伝。特別企画展]. Muramasa 2nd season. Special Exhibition. Muramasa and Gokaden. Swordsmithing Traditions of the Five Famed Regions. Kuwana, Kuwana-shi Hakubutsukan, 2018, 56 p. (in Jap.)
- Sato Kanzan.** Ise-no kuni Muramasa to sono ippai (mei kara mita jidai kubun). Sato Kanzan hen Ise-no toko [佐藤寒山 著「伊勢国村正とその一派（銘から見た時代区分）」、佐藤寒山 編伊勢の刀工]. Ise-no kuni Muramasa and his School (the Signatures-based Periodization) In: Ise Province Swordsmiths edited by Sato Kanzan. Tokyo, Zaizan Hojin Nihon Bijutsu Hozon Kyokay, 1963, pp. 2–6. (in Jap.)
- Sesko M.** Legends and Stories around the Japanese Sword 2. Norderstedt, Lulu Enterprises, 2012a, 192 p.
- Sesko M.** Index of Japanese Swordsmiths A–M. Norderstedt, Books On Demand, 2012b, 444 p.
- Wertheimer L.** A Muramasa Blade: A Story of Feudalism in Old Japan. Boston, Ticknor and Company, 1887, 188 p.

Информация об авторах

Александр Юрьевич Синицын, кандидат исторических наук

RSCI Author ID 181596

SPIN 4709-9134

Арина Ильшатовна Габитова

RSCI Author ID 1266387

SPIN 7841-3743

Information about the Authors

Alexander Yu. Sinitsyn, Candidate of Sciences (History)

RSCI Author ID 181596

SPIN 4709-9134

Arina I. Gabitova

RSCI Author ID 1266387

SPIN 7841-3743

*Статья поступила в редакцию 30.10.2023;
одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 30.09.2024
The article was submitted on 30.10.2023;
approved after reviewing on 29.08.2024; accepted for publication on 30.09.2024*